

— А-а-а! Нет! Нет! Не надо, прошу! — Лю Сюй упала на тело Му Сюаня. Обняв его изувеченный труп, она рыдала навзрыд, разрывая сердце от боли, а слёзы отчаянным потоком катились по её щекам.

У Жэнь Кэ тоже не осталось сил. Он упал рядом с ней и, видя, как она задыхается от плача, бессильно поднял руку, пытаясь смахнуть её слёзы.

Лю Сюй схватила его за руку и, закашлявшись от рыданий, припала к телу Му Сюаня:

— Брат... Это же брат!

Жэнь Кэ остолбенел и спросил:

— Что ты сказала?

— Это седьмой брат! Это братец Ци! Это он! Он вернулся!

Жэнь Кэ замер. Он позволял ей сжимать свою руку, пока она оплакивала уродливое ничтожество, дерзнувшее возомнить себя заменой Ци Цзю.

Спустя какое-то время, когда запах крови в воздухе стал ещё гуще, Жэнь Кэ словно очнулся от забытья и нервно переспросил:

— О чём ты вообще говоришь?!

В его голосе сквозило непреодолимое нетерпение. Он изо всех сил пытался сдержаться, но в его глазах переплелись надежда и ужас, которые невозможно было утаить.

Лю Сюй несколько раз едва не потеряла сознание от плача, но Жэнь Кэ каждый раз приводил её в чувство. Задыхаясь, она выговорила с глубочайшей болью:

— Это он, это братец Ци... Только он... Только он...

Она не смогла закончить — остальные слова потонули в истерических рыданиях. Сжимая в объятиях истекающее кровью тело Му Сюаня, она раз за разом звала его: «Брат...»

В свете полыхающего до небес пламени обычно хладнокровный Жэнь Кэ выглядел растерянным. Он ошеломлённо смотрел на бездыханное тело, а перед его глазами вставал образ того изящного, статного юноши. Его глаза всегда прищуривались полумесяцами, и он, хоть и ворчал для вида, заботился о нём с искренней добротой.

— Как... Как такое...

Как такое возможно?!

Тот юноша истёк кровью у него на руках, медленно остывая. Он своими глазами видел, как тот умер!

Цзинь Син не совсем понимал, о чём они говорят, но догадывался, что этот Ци Люлю, скорее всего, был их старым знакомым. Однако, судя по спискам жителей горы Цишань, которые он сам разбирал, этот парень никак не мог им быть.

— Лю Суй, этот человек прислуживал Ли Чжюаню. Он жил на горе Цишань с самого детства.

Парню от силы исполнилось двадцать лет, из которых пятнадцать или шестнадцать он провёл на горе Цишань, служа Ли Чжюаню живым лекарством. Его никому не показывали, и если бы на горе Цишань не вспыхнула эта смута, он так и прожил бы всю жизнь без света солнца.

Господин пробыл на горе Цишань всего несколько лет, где бы они встретились? А уж знакомиться с Лю Суй и вовсе чужь.

Услышав слова Цзинь Сина, Жэнь Кэ резко оттолкнул Лю Суй и вдруг нервно расхохотался:

— Какая глупость! Тебе что, этот проходимец голову закружил?

Он поднялся и попытался оттащить девушку от тела Му Сюаня, но Лю Суй с силой оттолкнула его. Изнеможённая, она рухнула к его ногам и сорванным голосом закричала:

— Это он! Это братец Ци! Никто, кроме него, не назвал бы меня маленьким ангелом! Ни у кого больше не бывает такого взгляда!

Цепляясь за подол его одежды, она с трудом поднялась на ноги. Её дрожащие руки нежно прикрыли его уши, и сквозь слёзы она прошептала:

— Он же... он обещал... говорил, что вернётся... Он правда... правда говорил это...

Голос её прервался, и она без сил упала на грудь Жэнь Кэ, повергнув его разум в полный хаос.

Кто может воскреснуть из мёртвых? Разве существует в этом мире магия возрождения?

Тот юноша, что стоял на холме и махал ему рукой, что защищал его от живых лекарств, закрывая собой, тот, кто даже костёр разжечь не умел... умер у него на руках.

Но...

В его памяти всплывали каждое движение, каждый жест, каждая улыбка и хмурый взгляд того юноши — и всё это постепенно совпадало с образом уродливого Ци Люлю.

Почему?

Жэнь Кэ передал бессознательную Лю Суй на руки Цзинь Сину, а сам, совершенно потерянный, опустился на колени подле тела Му Сюаня. Он протянул руку и пальцами очертил неровные шрамы на его лице — от лба к переносице и подбородку. Увечья покрывали почти всю его физиономию. Его чистый, подобно светлому лику небожителя, маленький бог не мог выглядеть вот так!

Он ни за что не поверит, что этот человек — Ци Цзю! Этот негодяй наверняка узнал о чём-то и разыграл спектакль, пытался обмануть его, а когда не вышло, обдурил Лю Суй. Этот человек только что пытался его убить! Его Ци Цзю всегда закрывал его собой, он бы никогда так не поступил! Этот монстр — не его Ци Цзю, не его ангел-хранитель!

Но то, как они со вздохом выкапывали ямы для могил... И беспомощность при попытке развести огонь и приготовить еду... И привычка крутить пальцем круги в воздухе, погрузившись в мысли... И манера речи, и мимика...

Почему всё это так невероятно похоже?!

Жэнь Кэ молча смотрел на того, чью жизнь только что обрубил собственными руками. Слезы неудержимым потоком хлынули из его глаз. Вся свирепость и жажда крови испарились без следа — сейчас он походил на раздавленного горем мальчишку, потерявшего самое ценное сокровище.

Он стоял на коленях перед трупом Му Сюаня, пока за его спиной бушевало пламя. Ветер вздымал полы его одежды и пряди волос, унося их в сторону гудящего огня.

Цзинь Син, поддерживая Лю Суй, смотрел на него и не смел вымолвить ни слова.

Дрожащими руками Жэнь Кэ приподнял и прижал к себе тело Му Сюаня. Его слёзы капали на израненное лицо, скатывались по глубоким шрамам, смешиваясь с кровью, и стекали по подбородку на шею.

Каждый шаг давался ему с трудом, отозываясь трепетом в груди. Человек на его руках был лёгким, словно лист бумаги. Жэнь Кэ опустил взгляд и впервые внимательно всмотрелся в лицо того, кто раз за разом дерзил ему. Он... будто бы и не был таким уж уродливым. Узкие продолговатые глаза, густые ресницы, тонкие губы.

В его руке всё ещё торчали две стрелы. Казалось, он вовсе не чувствовал боли — с самого начала, от ранения в плечо и грудь, на его лице не отразилось ни тени страданий. Даже со стрелами в руке он со спокойным упрямством продолжал нападать.

Ладонь была отсечена, из обрубка запястья всё ещё сочилась кровь. Жэнь Кэ поспешно вернулся назад и отыскал в траве отрубленную кисть, сжимавшую кинжал.

Четыре пальца судорожно сжимали рукоять, а большой палец был прижат к указательному с обратной стороны. Всё в крови. Жэнь Кэ с размаху опустился на колени, сжимая в объятиях Му

Сюаня, и аккуратно разогнул его пальцы, вытащив кинжал.

В бушующем пламени, затапливавшем всё вокруг багровым светом, он увидел на иссохшей ладони едва заметную тёмную родинку.

— Чему тебя только учили на горе Цишань? Ты даже оружие правильно держать не умеешь!

— Видишь это? Родинка богатства! Моя рука создана для того, чтобы грести деньги, а не отнимать жизни!

Ци Цзю действительно не умел держать клинки: он всегда помещал большой палец позади рукояти, из-за чего выбить у него оружие не составляло труда. А родинка на его правой руке располагалась аккуратно посередине линии жизни.

Как... как всё могло так совпасть?!

Разве могут в мире существовать настолько похожие люди? Тот же почерк движений, тот же взгляд, та же неловкость, та же... чужаковатость.

Это был один и тот же человек!

Жэнь Кэ больше не мог обманывать себя. Человек, которого он так отчаянно искал, погиб от его рук.

Снова!

— Маленький безумец, я вернусь. Но если ты убьёшь меня в следующий раз, шансов у меня больше не будет. У меня осталась всего одна попытка... Пожалуйста, будь со мной немного помягче.

Так говорил его бог, хватая его за воротник. Но тогда Жэнь Кэ, раздавленный горем, решил, что тот просто пытается его утешить. Оказывается... оказывается, он действительно вернулся!

— А-а-а-а!

Последняя попытка... Вот что это означало!

Цзинь Син увидал, как господин вдруг прижал к себе труп и зарычал, уткнувшись лицом в окровавленную шею умершего. В истошном крике Жэнь Кэ прозвучало полное отчаяния имя:

— Ци Цзю!

Языки пламени в нескольких сотнях метров подкрадывались всё ближе. Его гордый, непобедимый и властный господин стоял на коленях перед бездыханным телом, утопая в слезах и безумных воплях. Поднявшийся ураганный ветер трепал его тёмные волосы и

развевал полы одежд.

<http://bllate.org/book/21967/2282276>